

Я все еще улыбался, а потом поцеловал ее.

- В любом случае, спасибо. Я тебя не виню. Если есть награда за информацию, обязательно собери ее, - и, не дожидаясь ответа, я захромал в конюшню. Ездить верхом было бы больно, но мне нужно было какое-то пространство между мной и моей семьей. Если бы мне удалось выбраться из гор, то я смог бы добраться до побережья, может быть, до Сондра, и сориентироваться, а может быть, и уехать на континент.

Конечно, я хотел вернуться за Мервидом как можно скорее.

Конечно, я так и сделал. Ну и дурак же я был.

Я уже выбрался из города Гродайн. Я чувствовал каждый толчок и толчок в форме боли, и я старался не думать о жизни, медленно вытекающей из моей спины. Я поскакал на запад, потом по лесной тропинке, которая привела меня к единственной другой дороге из долины, и поехал на восток. Это был слабый обман, но я не был на вершине своей игры.

Я ехал всю ночь, позволяя лошади ориентироваться по дорогам, которые были ей знакомы. В полночь я проходил мимо Восточной сторожевой башни, зная, что там не будет никакой войны, и потому там не будет людей. Я остановился, глядя вниз на первую долину, которая тянулась и простиралась на более плоские земли, пока не достигла побережья. Конечно, существовала реальная опасность оказаться ночью в дикой местности, но я думал совсем не об этом.

Когда я посмотрел вниз и увидел мерцающие огоньки деревень и огоньки от грязных делишек, я понял, торжественно и с чувством потери, что оставляю все, что мне дорого, позади. Я знал, что ничем не могу помочь ни сестре, ни матери. Или любой другой мой союзник, если уж на то пошло. И что их важность защитит их больше, чем все, на что я был способен. Они были умными выжившими людьми. И они, конечно же, помогут мне, если представится такая

ВОЗМОЖНОСТЬ.

Ну, во всяком случае, я был наполовину прав.

* * *

Я спустился в долину, проделав длинный путь через поле, которое уже много сезонов было засеяно семенами. Я избегал тех участков дорог, которые проходили через деревни, что требовало больших объездов. Кроме того, мне было очень больно, и я смутно сознавал, что все еще истекаю кровью, несмотря на мое искусное использование магии в озере. Рано или поздно мне придется все исправить. Я не был уверен, что у меня есть ремесло или магическое умение, чтобы сделать это.

Вот тогда - то я и увидел это здание. Когда я подошел ближе, то обнаружил, что он идеально подходит для моих нужд. Крыша, вероятно, была деревянной и давным-давно обвалилась, но второй каменный этаж все еще окружал большую часть внутреннего пространства. Так строили наши предки, когда только прибыли сюда. Каждое здание было крепостью в те далекие времена, когда ужасы старшего все еще бродили повсюду. Первый этаж был достаточно велик, чтобы поставить мою лошадь в стойло, и, вероятно, использовался для этого, в то время как на втором жили люди.

Удивительно, что ты помнишь от своих наставников, когда умираешь. Я ни за что на свете не смог бы вспомнить в буквальном смысле слова ни одного полезного медицинского знания.

Я едва не свалился с лошади. Я тоже сняла с него свою сумку. После некоторого внутреннего раздумья я решил отпустить животное на свободу. Он будет следовать своим собственным путем и, надеюсь, вернется обратно к своим хозяевам. Отчасти я сделал это из чувства долга перед Сарой, а отчасти из смутной надежды, что это может увести след в сторону от того места, куда я на самом деле направлялся. Во многих отношениях я был типичным младшим сыном чистокровной линии: я слишком много пил, баловался женщинами (ну, во всяком случае, до того, как влюбился) и слишком поздно уходил из дома. Однако я отличался от

обычных людей тем, что много времени проводил на открытом воздухе, ездил верхом с разведчиками и знал, как передвигаться незаметно и выживать в лесу и горах. Там мне было бы лучше, если бы на поиски меня послали людей в полном составе. Спотыкаясь, я вошла в маленькую внутреннюю комнату, уронила сумку и рухнула на пол, перекатившись на какой-то древний листовой мусор и солому. Это было мягче, чем я ожидал, но теперь мне было уже не так больно. Я чувствовал себя очень плохо, что должно было быть плохим знаком. Но я очень устал и спал урывками.

Мне снились ужасы. Я мечтал о мести. Мне снилось, что я убил Мервид и ее ребенка и получаю от этого удовольствие-праведное безумие. Проснувшись, я почувствовал облегчение.

В третий раз за эту ночь я был совершенно уверен, что умру. Нож у моего горла, казалось, ясно указывал на это, но он не двигался. Я двинулся первым, схватив его за руку, более тонкую и слабую, чем моя, и изогнувшись так, как меня учили много лет назад. Я легко, почти не сопротивляясь, убрал нож. Держа его в руке, я увидел, что это тонкий обоюдоострый кинжал, оружие профессионального убийцы.

Я стоял с силой, порожденной страхом, и отталкивал их назад к стене, прижимая Кинжал к их горлу, готовый убить их. Прижимая их рукой, я ощутил упругую, но податливую форму груди и понял, что это женщина или девушка. Она была стройной, но ее изгибы были очевидны теперь, когда я заметила, явно спортивными и пропорциональными. Она была одета в хорошо смазанную черную кожу, с капюшоном и капюшоном, чтобы защитить свою личность. Ее глаза были темно-зелеными, и я почувствовал болезненное чувство близости. Я заметил, что она не сопротивлялась мне, когда я опустил ее капюшон.

- Раиса?- Сказала я, мой голос дрожал от шока. Что ж. Это было уже слишком. Моя младшая сестра. Самый младший, который следовал за мной всю мою жизнь. Который раздражал меня и боготворил. Кого я защищал от ужасных частей света, как только мог, и кого я лелеял. За которого я должна была выйти замуж. Я знал, что она была обучена так же, как и я. Мне сказали, что она была послана в храм богов, как это было принято для третьей дочери. Очевидно, меня обманули.

Я выронил Кинжал и тяжело опустился на пол. Чтобы остановить ее, мне придется убить ее. Связать ее веревкой было бы недостаточно, если бы ее обучали сейлы, традиционные убийцы

знати. Она почти наверняка сможет убежать от них. Выбор был прост: ее смерть или моя. Я выбрала свой.

- Продолжай, - сказал Я тяжелым от усталости голосом, - делай то, что должен."

Она остановилась на мгновение, тревожно сцепив руки перед собой, и я увидел ее такой, какой она была. Молодой, неопытный, нервничающий, чтобы угодить, застенчивый. Может быть, отец отослал ее учиться темным вещам, но в этой позе я все еще знала, что она моя хорошая младшая сестра и что ее нерешительность была порождена ее любовью ко мне. Я сделал правильный выбор, возможно, первое по-настоящему хорошее решение в моей жизни.

Она наклонилась и подняла кинжал, но быстро убрала его в ножны, как будто его присутствие оскорбляло ее. Затем она чопорно села на пол рядом со мной. Я удивленно моргнул, когда почувствовал, что ее голова покоится на моем плече. Так мы всегда сидели вместе, особенно после долгого дня. Для нее не было ничего необычного в том, что она засыпала таким образом.

Я усмехнулся и обнял ее, как в старые добрые времена. Если мне и суждено умереть сегодня ночью, то по крайней мере с кем-то знакомым. Эта мысль была утешительной, что, я полагаю, показывает, как низко пали мои надежды.

- Брат, а зачем это нужно отцу?..хочешь, чтобы ты умер?"

Ее голос был лишь немного глубже, чем когда она уходила, и он был полон беспокойства. Я почувствовал, как ее тело дрожит, когда я притянул ее к себе, и она, казалось, была близка к слезам.

-Ну, не знаю. Я даже не знаю, так ли это на самом деле. Я знаю только, что Тир устроил мне

засаду, а когда это не удалось, попытался убить меня сам. Его глаза были полны ненависти. Я никогда раньше не видела его таким. После того, как меня ударили ножом, я выпрыгнул из святилища в озеро. Я не знаю, как мне удалось это пережить."

"Св...ударили ножом? Тебя ударили ножом? - Куда же?"

Ее явное удивление ясно говорило о том, что это не она напала на меня из засады. Она принялась ощупывать и разглядывать мой торс, хотя в тусклом свете я не понимал, как она надеется что-то разглядеть. Наконец, ее пальцы нащупали это место, и она, должно быть, почувствовала влажную липкость моей крови. Я ахнула и напряглась от боли, как и она.

- Нононо...- Сказала она, как будто это была молитва. Я был почти уверен, что мне конец, но ее маленькие, но сильные руки оттолкнули меня от стены и положили на живот. Я не смог бы устоять перед ней, даже если бы попытался.

Она аккуратно и аккуратно разрежала мою рубашку рядом с раной, осторожно стягивая ее. Это было больно, но я знала, что было бы гораздо хуже, если бы кто-то менее уверенный сделал это.

-В часовне Тенебреум нас учили исцелять. Немного. Я буду помогать тебе, как только смогу, хорошо? Этот...это не храмовое исцеление. Это будет очень больно."

Даже несмотря на то, что она волновалась, я был впечатлен ее уверенностью. Я чувствовал, что хотя она все еще была моей младшей сестрой, теперь она была женщиной, возможно, той, которая убивала раньше. Я понимал, почему они могут захотеть соединить обученную Сейлой невесту с сыном, обученным тактике кавалерии, политике и разведке. Интересно, что заставило мою семью изменить свое мнение обо мне и заставить их думать, что меня нужно устранить?

Все эти мысли терялись в жгучей боли, исходящей от моей раны. Я никогда не испытывал ничего подобного, но мне показалось, что она только что воткнула в него раскаленную докрасна кочергу. Мои челюсти сжались, тело напряглось, а зрение побелело. Затем, к счастью, я потерял сознание.

* * *

Когда я проснулся, то понял, что прошло уже довольно много времени. Оранжевый свет позднего утра отражался от плавающей пыли в старых развалинах. Я все еще лежал на животе, но Раиса уже сложила мой плащ и положила его мне под голову. С трудом поднявшись на колени, я увидел маленькую фляжку, лежавшую на нескольких сложенных листах рваной бумаги.

Я взял фляжку, она была маленькая, керамическая, с пробковой пробкой. Бумаги были покрыты грубым, но разборчивым почерком, написанным углем или чем-то подобным.

Финн,

Выпей то, что есть во фляжке. Это то, что сейла использует, чтобы избавиться от усталости.

Я спрятал доказательства того, что ты выбрался из озера. Сара никому не сможет рассказать, а я позабочусь, чтобы лошадь вернулась. Когда отец спросит меня о тебе, я скажу ему, что не нашел никаких твоих следов. Я никогда не лгала ему раньше, так что надеюсь, что все будет хорошо. Если я этого не сделаю, то, наверное, он убьет меня, так что мне очень жаль, если это случится. Теперь я лучше умею лгать, так что, возможно, мне это сойдет с рук.

Я спас тебе жизнь, и ты мой должник. Я не пытаюсь быть злым, но именно так я это и вижу. Ты

должен дать мне все, что я захочу.

Я хочу, чтобы ты отдал мне все, что даешь Мервиду. Я думаю, вы понимаете. Я все еще могу помочь тебе больше, если ты позволишь. Я найду тебя снова, как только смогу. я люблю тебя,

Раиса

Простой, но искренний язык был именно таким, каким писала Раиса. Бог. Я и понятия не имел, что она так сильно ко мне привязана. Я на мгновение задумался, а не действовал ли я так, чтобы подвести ее.

Я также был очень обеспокоен тем, что она имела в виду под "Сара не сможет никому рассказать". Позже Рэйса рассказывала мне, что она использовала яд, от которого ее несколько дней тошнило и она потеряла всякую память о прошлой неделе. Наверное, это лучше, чем быть убитым.

Я подумал о том, действительно ли мой отец считает меня мертвым. Что ж, сейчас не время об этом беспокоиться. Если она когда-нибудь найдет меня снова, тогда мы сможем поговорить. А пока мне оставалось лишь предположить, что Раиса была правдива и одновременно права. В глазах моей семьи я был мертв. Мне нужно было место, чтобы подумать, спланировать и подготовиться. И, вероятно, нанять каких-нибудь мерзких типов, чтобы они делали плохие вещи от моего имени.

Меня смущает наивность моего молодого "я". О том, как легко я думал, что это будет. Во всяком случае, я был отчасти прав. Мое будущее лежало в Сондре. Просто я был совершенно не прав насчет того, что это будет.